

РАЗДЕЛ IV. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 316.774 –053.81

Гусев А.В.

Московский государственный областной университет

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК МЕТОД ПЕРЕДАЧИ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА

Аннотация. В статье представлен обзор научных разработок социологов, политологов, историков и других ученых, занимающихся проблемами информационной политики в отношении молодежи. Показано, что методологические основания информационной политики в отношении молодежи по необходимости должны вытекать из теоретико-методологических трактовок молодежи как социального и культурного феномена. В статье рассматривается концепции молодежной политики и ее информационная составляющая в государстве и гражданском обществе.

Ключевые слова: информационная политика, молодежь, государство, гражданское общество.

A. Gusev

Moscow State Regional University

INFORMATION POLICY AS A METHOD OF SOCIAL TRANSMISSION

Abstract. The article gives a review of scientific innovations of sociologists, political scientists, historians and other scientists interested in the issues of information policy concerning young people. It is shown that methodological grounds for this kind of information policy should result from methodological interpretations of youth as a social and cultural phenomenon. The article considers the conceptions of the policy concerning young people, as well its information component in the state and in the civil society.

Key words: information policy, youth, state, civil society.

Методологические основания информационной политики в отношении молодежи по необходимости должны вытекать из теоретико-методологи-

ческих трактовок молодежи как социального и культурного феномена. В известном смысле можно утверждать, что есть прямая связь между тем, как концептуализируется молодежная политика и ее информационная состав-

ляющая в государстве и гражданском обществе, и как на уровне теоретического знания и обыденного сознания миллионов людей воспринимается проблема преемственности и смены поколений, как осмысливаются социальные проблемы, получившие в обществе характеристику молодежных. Такой подход, представленный в трудах многих ученых начала XXI в., закрепился в сфере молодежной политики достаточно давно, но в то же время его нельзя считать автоматически реализуемым. Исторические исследования по формированию основ молодежной политики довоенного периода советской истории показывают, что исследовательская составляющая в выстраивании молодежной политики фактически не имела значения и решения принимались, исходя из идеологических и политических прерогатив [3; 4]. Частью этот подход сохранялся и дальше, но начиная с 1960-х гг. исследовательская практика в обосновании управленческих решений относительно молодежных проблем становилась все более и более значимой, и именно в рамках комсомола в экспериментальном порядке отрабатывалось социологическое сопровождение таких решений [5].

В переломный период отечественной истории, когда во властных структурах возникли сомнения в правильности марксистско-ленинской теории, в основном освоенной как идеология, обоснование молодежной политики в теоретическом плане все больше стало опираться на концепции, пришедшие из-за рубежа. В обосновании той или иной линии молодежной политики плюрализм теорий молодежи перестал быть помехой. В конце 1980-х – начале

1990-х гг. концепции государственной молодежной политики разрабатывались под воздействием концепций, авторами которых были руководители коллективов, участвовавших в подготовке проекта закона о молодежи. Наиболее существенными в силу этого обстоятельства была формировавшаяся тогда концептуальная основа исследований о молодежи, представленная в материалах к докладу ООН о положении молодежи в мире И.М. Ильинским [2] и концепция социального развития молодежи В.И. Чупрова.

Называя концепцию молодежи И.М. Ильинского гуманистической, мы подразумеваем доминанту самореализации и личностного роста молодого человека, отодвигающую с переднего плана прагматический подход к молодежи как к ресурсу общественного прогресса. Этот подход составляет основу многих исследований, проводившихся под руководством И.М. Ильинского в Научно-исследовательском центре Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. Основу концепции составляет положение о том, что «молодежь – это ценность особого рода, это главная ценность общества, это понятие не только демографическое, но также политическое, социальное, экономическое». Если в обществе делается ставка на молодежь, то этим изменяется не только будущее, но и настоящее, поскольку политика начинает строиться, основываясь не только на управлении процессами, но и на опережение событий, оттесняя политику запоздалых реакций на уже совершенное.

Данная постановка вопроса о современном положении молодежи приводит к убеждению, что «необходима

современная, отвечающая запросам XXI века, концепция молодежи, которая, в свою очередь, не может быть создана без новой философии возраста. Эта философия и основанная на ней концепция молодежи будут складываться из системы универсальных общепринятых среди ювенологов мира научных истин о молодежи как особой категории общества, которые являются общечеловеческим достоянием, а также идей и знаний о молодежи конкретных обществ» [6].

Тогда же, в 1991 г., И.М. Ильинским была разработана концептуальная основа исследований молодежи и представлена в материалах к докладу ООН о положении молодежи в мире, опубликованная в Нью-Йорке в измененном виде в 1993 г. На русский язык концепция переведена в 1999 г., представляя в подразделе «Контурь обновленной концепции молодежи» основные теоретические позиции Ильинского в области социологии молодежи.

В данной концепции можно выделить восемь базовых положений.

1. Молодежь – это объективное общественное явление, выступающее всегда как большая специфическая возрастная подгруппа, и ключом к познанию природы которой является диалектика целого и части

2. Молодежь – явление социальное и биологическое, что определяет связь ее социального и психофизического развития.

3. Молодежь – явление конкретно-историческое. Число определений молодежи может быть равно числу конкретных обществ, каждое из которых выводится из общего определения молодежи и в то же время служит базой для конкретизации этого определения.

4. Молодежь как носитель огромного интеллектуального потенциала и особых творческих способностей.

5. Молодежь при определении социального статуса является объектом и субъектом социализации.

6. Молодежь обретает субъектность по мере роста своей организованности и своих интересов, а также самоидентификации и самоосознания.

7. Молодежь – носитель будущих процессов.

8. Молодежь – объект комплексных и междисциплинарных исследований, которые в своей совокупности дают достаточно достоверную картину о ней.

Многие из представленных положений перекликаются с концепциями молодежи того времени, но основополагающей для концепции И. М. Ильинского является идея субъектности молодежи. Ученые, специализирующиеся на исследованиях проблем молодежи того времени, рассматривали молодежь не только как объект воспитания, но и как субъект исторических изменений. Например, болгарский исследователь Петр-Эмиль Митев озвучивал в своих трудах подобную концепцию реализации и самореализации молодежи. Но все же, говоря о субъектности молодежи, И.М. Ильинский идет гораздо дальше, акцентируя внимание на том, что мир решительно меняется, идут процессы, которые не могут быть в достаточной мере осмыслены и тем более взяты под контроль старшим поколением, и что в этих условиях вопрос состоит в том, чтобы не просто поделиться субъектностью с молодежью, но в основе своей опереться на субъектность молодежи, чтобы вытянуть целое — все общество, его настоящее

и будущее. Это явилось концептуальным переосмыслением роли молодежи в новых социальных и культурных условиях. По словам Ильинского, путь к управлению социальным развитием в новых условиях есть «открытие» субъектной роли молодежи в масштабах современного общества, является необходимым условием, предваряющим эффективную реализацию социальной субъектности молодежи. В новейших работах по молодежной проблематике И.М. Ильинский подчеркивает, что «молодежная политика – это центральное звено политики национальной безопасности, берущей начало в настоящем и обращенной – от поколения к поколению – в далекое будущее».

Концепция социального развития молодежи, разрабатываемая с середины 1980-х гг. группой исследователей под руководством В.И. Чупрова, имеет практические следствия в сфере государственной молодежной политики и является основой крупного научного проекта «Социальное развитие молодежи», осуществлявшегося в Институте социально-политических исследований РАН в 1990–2002 гг.

Теоретические построения на основе структурного функционализма концепции социального развития молодежи преобладают, но при этом имеет место быть ярко выраженное марксистское ядро.

Концепция социального развития молодежи имеет немалый потенциал для дальнейшего развертывания. Ее достоинства особенно заметны в рамках социологии молодежи при формировании теории макросоциологического уровня.

В период активной работы над концепциями молодежной политики воз-

родилась идея создания интегральной науки о молодежи, которая раньше (в 1970-е гг.) высказывалась в зарубежных странах, но затем потеряла привлекательность в научном сообществе. В 1990-е гг. в России ювенологический проект опять привлек к себе внимание ученых. Независимо от этого проекта получили развитие и другие концепции интегральной науки о молодежи (ювенологии, ювентологии, юнологии – различия в названии здесь несущественны). В качестве физиологического аспекта ювенология является системным знанием о становлении, взрослении и развитии человека как живого организма; психоэмоциональный и социально-психологический аспекты отвечают за становление живого организма с развитым мышлением; социальный же аспект обосновывает его формирование как полноценного члена общества посредством воспитания, образования, социализации. При изучении молодого поколения как в филогенезе, так и онтогенезе исследуются механизмы биосоциального (медико-биологического) становления, взросления и духовного развития личности молодого человека, а также соответствующие изменения – детей, подростков и молодежи – как демографической группы [1].

Чем дальше, тем больше на формирование концептуальных основ молодежной политики, включая и ее информационную составляющую, влияют теории молодежи, формирование которых относится к концу 1990-х – 2000-м гг., когда наблюдается новый взлет концептуальной работы в связи с молодежной проблематикой. В ряде концепций на первый план выдвинулись субъектные свойства молодежи,

т. е. те, которые молодежь проявляет как относительно автономный субъект социального действия.

Социальная субъектность молодежи является основой концепции и базируется на тезаурусном подходе, но, учитывая тот факт, что институционализированный мир мало освоен молодым человеком, от него требуется осуществления компенсаторных действий – самостоятельных и predetermined взаимодвижением в так называемых группах сверстников (peer group). Со временем происходит освоение им правил, пространства, реальностей этого мира. Механизмами освоения становятся конструирование социальной реальности и ее проектирование, при этом существенно отличающейся от конструкций и проектов «ответственных взрослых» (родителей, учителей и т. д.). Особенностью молодежной среды является совмещение нескольких тезаурусных поколений (средств ориентации в обществе и мире в целом), ведущее к событийной гиперболизации одной из них.

Общая схема конструирования социальной реальности молодежью включает в себя достраивание реальности, адаптацию к условиям среды и переструктурирование условий среды. Все эти позиции реализуются в качестве основного результата осуществления проекта.

Тезаурусы агентов социализационного процесса способны видоизменять не только ход (направленность, фазы, скорость) этого процесса, но и результативность социализации, которая оценивается в соответствии с тезаурусной структурой, характерной для данного общества. При этом социализация для каждого историческо-

го момента не является зависимостью только от присущих данной эпохе образцов мышления, поведения, наличия или отсутствия тех или иных условий бытия и т. д.

Помимо синхронии, есть еще и диахрония тезаурусных конструкций, при которой определенные структуры переносятся сквозь века не непосредственно через каналы преемственности и смены поколений, а через сохранение, ретрансляцию и возрождение социокультурных кодов в их материализованной форме.

Тезаурусная концепция показала свою применимость в сфере молодежной политики, и последний по времени пример этого – разработка концепции развития детского движения в Москве (2010 г.).

Конструирование реальности хорошо видно в действиях различных молодежных групп, задача которых состоит в том, чтобы не остановиться на символических, поведенческих и вещных комплексах, часто выделяемых сторонним наблюдателем с иной позиции – отрицания. Активность же молодежи в социальном конструировании реальности является важнейшей составляющей условия ее социализации и в этом плане относится ко всем молодежным сообществам. При сильном влиянии значимых других освоение «социальности» молодежью, в конечном счете, идет по модели разделения «свое» и «чужое».

От того, как понимается природа особенностей молодежи, ее отличий от старших (впрочем, и от младших) возрастных групп, зависит выбор самих оснований информационной политики в ее отношении. Если принимать в качестве исходного тезиса положение о

классовой дифференциации молодежи в соответствии с классовой структурой общества, то очевидна значимость такой модели информационной политики, которая в центр ставит идеологическую борьбу за молодежь посредством управления информационными потоками. Если опираться на субъектноориентированные теории молодежи, то информационная политика в первую очередь стремится изучить информационные потребности молодого поколения и в максимальной степени опираться на это знание, оказывая молодежи информационные услуги, даже если само содержание востребованной в молодежной среде информации не представляется для старших поколений важной или позитивной.

Второй из обозначенных вариантов вполне четко представлен в Европейской хартии об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований, которая так характеризует программу создания информационных центров и банков данных для молодежи: «Муниципалитеты и другие территориальные образования, идя на встречу просьбам со стороны молодежи, обязуются содействовать созданию или предоставлять средства для деятельности информационных и консультационных центров, которые предлагают свои услуги молодежи и напрямую дают ей информацию по основным проблемам досуга современной молодежи» [1].

Следует отметить, что данный документ рассматривается как основной ориентир по формированию подходов к современной концепции молодежной политики в РФ, однако путь, по которому пошли муниципальные и государственные структуры, суще-

ственно отличается от того, какой стал основным для реализации информационной политики в отношении молодежи в странах ЕС. Отличие в том, что отечественная информационная политика, в конечном счете, обеспечивает потребности муниципальных и государственных органов и их учреждений в части организации работы с молодежью.

Тезаурусная концепция молодежи показывает, почему происходят такого рода отклонения от заявленных на уровне принятых концепций положений и идей. Существенно здесь то, что картины мира, которыми руководствуются молодежь, с одной стороны, и институциональные системы общества, с другой, обладают определенной автономией по отношению друг к другу. Они формируются в результате социального конструирования реальности и в конечном счете строятся на разделении «своего» и «чужого» как самого фундаментального и на поверхности не выглядящего столь примитивным основания социальных и культурных ориентаций. Тем не менее такая автономия относительна и не может быть развита до полной независимости. Именно в силу этого обстоятельства разработка информационной политики в отношении молодежи не может не учитывать, хотя бы и косвенно, теоретические трактовки молодежи как таковой. Получившие признание в отечественной исследовательской практике в последнее десятилетие основные теории молодежи наиболее активно реализуют идеи социальной и культурной субъектности молодежи, многообразия социальных и культурных практик молодежи, социальной и культурной автономии молодежи.

Сегодня отошли на второй план и объектная сторона жизни молодежи в обществе, и социально-структурная заданность тех или иных свойств молодежи, при этом они остаются заметными в обобщающих докладах о положении молодежи в стране, а также в отдельных территориях эмпирических исследований, продолжая отражаться на изменяющейся социокультурной реальности.

Таким образом, развитие теорий молодежи, часто воспринимаемых слишком далекими от насущных практических задач, в действительности свидетельствует о том, что во взаимоотношениях общества (целого и его части) и молодежи накопились противоречия, создающие напряжение в общественной жизни и корректирующие самоопределение личности на социальном старте. То, что хорошо для теории, звучит как предупреждение о грядущих переменах. При этом только неизбежная абстрактность теоретических знаний и возможности их раз-

вития в формах чисто мыслительного процесса не позволяют придавать этому выводу фатальный характер.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. – М.: Мысль, 2007. – С. 10.
2. Ильинский И.М. и др. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы. – М.: Ин-т молодежи: Голос, 1999. – С. 22–42.
4. Родионов В.А. Теория и политика Советского государства и общества в отношении молодого поколения и юношеского движения. 1917–1941 годы: дис. докт. ист. наук. – М., 1998.
3. Мацуев А.Н. Опыт и уроки реализации молодежной политики в СССР: автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 1992.
5. Чупров В.И. Социология молодежи на рубеже своего тридцатилетия // Социол. исследования. – 1994. – № 6.
6. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. – М.: Изд-во иностранная литература, 1959. – 432 с.
7. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. – С. 668.